

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе**  
**Муниципальный этап**  
**2024/25 учебный год**  
**7 класс**

Обучающимся 7 классов предлагаются два письменных задания творческого характера. Выполняя каждое задание, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения – не более трех астрономических часов.

Максимальный общий балл за оба задания – 60.

**Задание № 1**

Прочитайте стихотворение **И.А. Бунина**.

Оформите свои впечатления и наблюдения в виде краткого разбора этого стихотворения. При работе можете опираться на следующие вопросы.

*Какое лирическое настроение стремится передать автор?*

*На основе каких примет можно утверждать, что произведение создано художником-реалистом?*

*При помощи каких изобразительных средств, не прибегая к замысловатым тропам, поэт создает картины поздней осени?*

*Благодаря каким метафорам пейзажные образы «оживают», включают определенные характеры?*

*Какие слова помогают вызвать память о цвете, звуках и запахах осени?*

Не видно птиц. Покорно чахнет  
Лес, опустевший и больной.  
Грибы сошли, но крепко пахнет  
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,  
В кустах свалялася трава,  
И, под дождем осенним тлея,  
Чернеет темная листва.

А в поле ветер. День холодный  
Угрюм и свеж – и целый день  
Считаюсь я в степи свободной,  
Вдали от сел и деревень.  
И, убаюкан шагом конным,  
С отрадной грустью внемлю я,  
Как ветер звоном однотонным  
Гудит-поет в стволы ружья.

1889

## Задание № 2

Прочитайте приведенный ниже фрагмент из повести **А.П.Чехова «Степь»**. В нем описывается сильная гроза, которая увидена глазами маленького Егорушки. Его очень пугает грохот грома, ослепительные вспышки молний, он прячется под рогожей и всё происходящее вокруг представляется ему битвой страшных великанов. Саму «битву» читатель не видит, в повести дана только реакция мальчика на то, что ему представляется. **Попробуйте сами описать битву, участниками которой могли стать тучи, ветер, ещё какие-то природные силы.**

С такого рода сражениями мы можем столкнуться в сказках и произведениях фантастики (фэнтези). Можете ли вы назвать отличительные особенности этого (этих) жанров? Какие кажутся вам наиболее значительными и почему?

### Фрагмент из повести **А.П. Чехова «Степь»**

...Налево, как будто кто чиркнул по небу спичкой, мелькнула бледная, фосфорическая полоска и потухла. Послышалось, как где-то очень далеко кто-то прошелся по железной крыше. Вероятно, по крыше шли босиком, потому что железо проворчало глухо.

- А он обложной! - крикнул Кирюха.

Между далью и правым горизонтом мигнула молния и так ярко, что осветила часть степи и место, где ясное небо граничило с чернотой. Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на ее краю висели большие, черные лохмотья; точно такие же лохмотья, давя друг друга, громоздились на правом и на левом горизонте. Этот оборванный, разлохмаченный вид тучи придавал ей какое-то пьяное, озорническое выражение. Явственно и не глухо проворчал гром. Егорушка перекрестился и стал быстро надевать пальто....

Вдруг рванул ветер и с такой силой, что едва не выхватил у Егорушки узелок и рогожу; встрепенувшись, рогожа рванулась во все стороны и захлопала по тюку и по лицу Егорушки. Ветер со свистом понесся по степи, беспорядочно закружился и поднял с травой такой шум, что из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колес. Он дул с черной тучи, неся с собой облака пыли и запах дождя и мокрой земли. Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звезды еще больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. Теперь, по всей вероятности, вихри, кружась и увлекая с земли пыль, сухую траву и перья, поднимались под самое небо; вероятно, около самой черной тучи летали перекати-поле, и как, должно быть, им было страшно! Но сквозь пыль, залеplявшую глаза, не было видно ничего, кроме блеска молний.

Егорушка, думая, что сию минуту польет дождь, стал на колени и укрылся рогожей...

Чернота на небе раскрыла рот и дыхнула белым огнем; тотчас же опять загремел гром; едва он умолк, как молния блеснула так широко, что Егорушка сквозь щели рогожи увидел вдруг всю большую дорогу до самой дали, всех подводчиков и даже Кирюхину жилетку. Черные лохмотья слева уже поднимались кверху и одно из них, грубое, неуклюжее, похожее на лапу с пальцами, тянулось к луне. Егорушка решил закрыть крепко глаза, не обращать внимания и ждать, когда все кончится.

Дождь почему-то долго не начинался. Егорушка, в надежде, что туча, быть может, уходит мимо, выглянул из рогожи. Было страшно темно. Егорушка не увидел ни Пантелея, ни тюка, ни себя; покосился он туда, где была недавно луна, но там чернела такая же тьма, как и на возу. А молнии в потемках казались белее и ослепительнее, так что глазам было больно... Но вот, наконец, ветер в последний раз рванул рогожу и убежал куда-то. Послышался ровный, спокойный шум. Большая холодная капля упала на колено Егорушки, другая поползла по руке. Он заметил, что колени его не прикрыты, и хотел было поправить рогожу, но в это время что-то посыпалось и застучало по дороге, потом по оглоблям, по тюку. Это был дождь. Он и рогожа, как будто поняли друг друга, заговорили о чем-то быстро, весело и препротивно, как две сороки.

Егорушка стоял на коленях или, вернее, сидел на сапогах. Когда дождь застучал по рогоже, он подался туловищем вперед, чтобы заслонить собою колени, которые вдруг стали мокры; колени удалось прикрыть, но зато меньше чем через минуту резкая, неприятная сырость почувствовалась сзади, ниже спины и на икрах. Он принял прежнюю лозу, выставил колени под дождь и стал думать, что делать, как поправить в потемках невидимую рогожу. Но руки его были уже мокры, в рукава и за воротник текла вода, лопатки зябли. И он решил ничего не делать, а сидеть неподвижно и ждать, когда все кончится.

- Свят, свят, свят... - шептал он.

Вдруг над самой головой его с страшным, оглушительным треском разломалось небо; он нагнулся и притаил дыхание, ожидая, когда на его затылок и спину посыпятся обломки. Глаза его нечаянно открылись, и он увидел, как на его пальцах, мокрых рукавах и струйках, бежавших с рогожи, на тюке и внизу на земле вспыхнул и раз пять мигнул ослепительно едкий свет. Раздался новый удар, такой же сильный и ужасный. Небо уже не гремело, не грохотало, а издавало сухие, трескучие, похожие на треск сухого дерева, звуки.

«Тррах! тах, тах! тах!» - явственно отчеканивал гром, катился по небу, спотыкался и где-нибудь у передних возов или далеко сзади сваливался со злобным, отрывистым - "трра!..."

Раньше молнии были только страшны, при таком же громе они представлялись зловещими. Их колдовской свет проникал сквозь закрытые веки и холодом разливался по всему телу. Что сделать, чтобы не видеть их? Егорушка решил обернуться лицом назад. Осторожно, как будто бы боясь, что за ним наблюдают, он стал на четвереньки и, скользя ладонями по мокрому тюку, повернулся назад. "Трах! тах! тах!" - понеслось над его

головой, упало под воз и разорвалось - "Ррра!" Глаза опять нечаянно открылись, и Егорушка увидел новую опасность: за возом шли три громадных великана с длинными пиками. Молния блеснула на остриях их пик и очень яростно осветила их фигуры. То были люди громадных размеров, с закрытыми лицами, поникшими головами и с тяжелой поступью. Они казались печальными и унылыми, погруженными в раздумье. Быть может, шли они за обозом не для того, чтобы причинить вред, но все-таки в их близости было что-то ужасное.

Егорушка быстро обернулся вперед и, дрожа всем телом, закричал:

- Пантелей! Дед! "Трах! тах! тах!" - ответило ему небо.

Он открыл глаза, чтобы поглядеть, тут ли подводчики. Молния сверкнула в двух местах и осветила дорогу до самой дали, весь обоз и всех подводчиков. По дороге текли ручейки и прыгали пузыри. Пантелей шагал около поза, его высокая шляпа и плечи были покрыты небольшой рогожей; фигура не выражала ни страха, ни беспокойства, как будто он оглох от грома и ослеп от молнии.

- Дед, великаны! - крикнул ему Егорушка, плача. Но дед не слышал. Далее шел Емельян. Этот был покрыт большой рогожей с головы до ног и имел теперь форму треугольника. Вася, ничем не покрытый, шагал так же деревянно, как всегда, высоко поднимая ноги и не сгибая колен. При блеске молнии казалось, что обоз не двигался и подводчики застыли, что у Васи онемела поднятая нога...

Егорушка еще позвал деда. Не добившись ответа, он сел неподвижно и уж не ждал, когда все кончится. Он был уверен, что сию минуту его убьет гром, что глаза нечаянно откроются и он увидит страшных великанов. И он уж не крестился, не звал деда, не думал о матери и только коченел от холода и уверенности, что гроза никогда не кончится. Но вдруг послышались голоса.

- Егоргий, да ты спишь, что ли? - крикнул внизу Пантелей. - Слезай! Оглох, дурачок!..

- Вот так гроза! - сказал какой-то незнакомый бас и крякнул так, как будто выпил хороший стакан водки.